

— Иван, спасибо. Уже не говоря о Крукшанкс, обещание Ивана одолжить учебник по заклинаниям для старших классов сэкономило Гермионе много ганнегов. — Мы же друзья, не так ли? Иван тронул пушистые волосы Гермионы, что заставило юную волшебницу немного смутиться. Но Гермиона не отказалась. Нужно признать, что появление Ивана сняло те тревожные эмоции, которые Гермиона испытывала, когда впервые вошла в мир магии. Они из одного мира, и являются единственными друзьями. Эта мысль укоренилась в сердце Гермионы. Перед тем как покинуть Диагон-Улицу, они договорились учиться магии вместе. До начала учебного года в Хогвартсе оставалось всего две недели, и Гермиона планировала изучить некоторые заклинания заранее, чтобы избежать издевательств со стороны тех волшебников из волшебных семей после начала занятий. В это время Иван также спросил профессора Макгонагл о следящем заклинании. Следящее заклинание — это заклинание, позволяющее отслеживать приблизительное местонахождение несовершеннолетних волшебников и обнаруживать магическую активность в определённом радиусе вокруг них. Когда несовершеннолетний волшебник применяет магию в присутствии маглов или кто-то из окружающих использует магию, Министерство Магии сразу же получает уведомление. Это уведомление содержит контрактную магию для формирования наблюдения за несовершеннолетними волшебниками. — Ваши палочки ещё не настроены на отслеживание, — объяснила профессор Макгонагл. — Следы не ставятся на палочку, а представляют собой некое контрактное заклинание. В конце первого года обучения в Хогвартсе студенты получают уведомление о летних каникулах, в котором говорится, что юным волшебникам запрещено использовать заклинания вне школы, и от студентов требуется подписать его. В мире волшебников имя само по себе содержит магию, и это уведомление также является контрактом, который в определённой степени ограничивает каждого несовершеннолетнего волшебника, обучающегося в магической школе. — Кроме того, когда юный волшебник нарушает правила и колдует вне школы, Министерство Магии получает уведомление. Существование уведомления основано на магическом контракте, так что оно фиксирует место и время, когда юный волшебник нарушил правила. Что касается того, какое заклинание было использовано и кто его применил, следы этого не могут определить. — Понял, — кивнул Иван и решил в следующие две недели вместе с Гермионой повторить заклинания из учебника и обменяться мнениями. После этого троица пообедала в «Поушище». Макгонагл воспользовалась аппарацией, чтобы отправить двоих домой, а затем вернулась в Хогвартс через сеть Флу. В кабинете директора Хогвартса стоял старик за стеклянным окном. У него были серебристые волосы длиной до пояса, которые можно было заправить за пояс. Его голубые глаза казались волшебными, словно могли видеть сквозь людей. У старика был длинный, но искривлённый нос, который, похоже, был сломан как минимум дважды. Он был директором Хогвартса, самым могущественным волшебником в мире магии на сегодняшний день — Альбусом Дамблдором. — Альбус! Вдруг профессор Макгонагл вошла в кабинет директора. — У меня есть что тебе рассказать. Профессор Макгонагл не стала оставлять интригу и прямо рассказала Дамблдору всё о Иване, включая произошедшее в магазине Олливандера. Чтобы быть как можно более подробной, они даже использовали мозгопровод, чтобы более чётко увидеть Ивана глазами Макгонагл. — Амбросий... — Кровь Вечной Семьи. Дамблдор терпеливо слушал всё это. Он, конечно, знал легенды о потомках Мерлина и сказал: — Кажется, в этом году наша школа примет ещё одного талантливого маленького волшебника. — Альбус?! Глаза профессора Макгонагл расширились, и она, казалось, была озадачена спокойствием Дамблдора. — Хорошо, хорошо, я понял. Дамблдор успокоил её. Он открыл стеклянную банку на столе, достал *struggling sockroach* и спросил: — Хочешь немного? — Профессор Макгонагл сделала глубокий вдох и, притворяясь безмятежной, ответила: — Нет, спасибо. Хотя эти «таракашки» не были настоящими, а были сделаны из магического сиропа, ощущение борьбы во рту и звук, возникающий при укусе, профессор Макгонагл действительно не могла принять этот странный сладости. — Хруст, хруст. Дамблдор жевал «тараканов» и спокойным тоном сказал: — Похоже, ты очень переживаешь за этого ребенка, Минерва. — Да, я

волнуюсь... Профессор Макгонагл не продолжила, но Дамблдор знал, что она имеет в виду. Однако старик покачал головой и сказал: — Они разные, Минерва. Однажды укушенный, десять лет боится верёвки. Профессор Макгонагл очень хорошо отнеслась к Ивану. Но именно потому, что она так сильно его любила, она надеялась, что Иван сможет выбрать правильный путь. По правде говоря, профессор Макгонагл испытывала слишком много давления и боялась, что не сможет как следует обучить Ивана. Она рассказала Дамблдору о своей озабоченности, чтобы старик смог направить Ивана больше и помочь избежать аналогичных проблем, как с Томом. — Не недооценивай себя. Дамблдор заглянул в глаза профессора Макгонагл и с улыбкой сказал: — Ты заместитель директора Хогвартса и мой лучший преподаватель трансфигурации. Старик мог понять чувства профессора Макгонагл в этот момент, так же как и в своё время, когда он впервые узнал о Томе Риддле — он испытывал радость и беспокойство. — Кроме того, мы должны это признать. Дамблдор сказал: — Том — отличный волшебник, не так ли? Оставив внешние факторы в стороне, достижения Волдеморта в магии действительно впечатляют. Поэтому Дамблдор ещё несколько раз успокоил Макгонагл, прежде чем отпустить её. — Иван Амбросий. После ухода профессора Макгонагл Дамблдор медленно сел. Старик смотрел на ночное небо за окном, но в его памяти всплыла фигура Геллерта Гриндевальда. Кровь Амбросия расцветёт среди потомков Мерлина, а последний, кто унаследовал часть крови Вечной Семьи, был Гриндевальд. Конечно, Гриндевальд не мог делать точные предсказания и трансформации тела в возрасте Ивана. Два остальных не были связаны кровью. В конце концов, потомки Мерлина расположены по всей Европе. Это пробуждение больше похоже на чудо, которое магия случайно подарила волшебникам. — Он лучше, чем ты. Дамблдор вздохнул, оценивая талант Ивана, но он не задумывался, приведёт ли этот ребёнок к положительным или отрицательным изменениям в мире магии. Единственное, что они могли сделать — это дать Ивану немного опыта, так как старшие, вот и всё.